Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ двадцать шестой | ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. | 7-го Февраля 1888 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей. Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе годы и за настоящій 1888 годъ по 10 к. (марками). Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 6.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 6.

Дѣйствія Правительства.

— *Объ условіяхъ допущенія лицъ бывшей польской шляхты и мѣщанъ-католиковъ къ арендованію казенныхъ оброчныхъ статей въ западныхъ губерніяхъ*. Высочайше утвержденнымъ 20-го ноября 1887 года положеніемъ Комитета Министровъ, въ дополненіе къ Высочайшему повелѣнію 27-го августа 1885 года о воспрещеніи лицамъ польскаго происхожденія арендовать казенныя оброчныя статьи въ западныхъ губерніяхъ, постановлено:

„Лица бывшей польской шляхты и мѣщане католическаго исповѣданія, приписывавшіеся къ крестьянскому сословію послѣ изданія упомянутаго Высочайшаго повелѣнія 27-го августа 1885 года, допускаются къ арендованію казенныхъ оброчныхъ статей въ западныхъ губерніяхъ не иначе, какъ по свидѣтельствамъ мѣстныхъ губернаторовъ о томъ, что таковыя лица дѣйствительно занимаются земледѣліемъ“.

Мѣстныя Распоряженія.

— 28 января, на вакантное мѣсто священника при Засимовичской церкви, Пружанскаго уѣзда, назначенъ бывшій прежде при Миловидской церкви священникъ *Антоній Новицкій*.

— 29 января, на мѣста псаломщиковъ при Зельзинской церкви, Волковыскаго уѣзда, назначены: 1) бывшій псаломщикъ Потокской церкви *Иванъ Сосновскій*, и 2) бывшій псаломщикъ Пожайскаго монастыря *Николай Мироновичъ*,—оба на испытаніе на 6 мѣсяцевъ, по истеченіи которыхъ должны явиться одинъ послѣ другого въ каѳедральный соборъ со свидѣтельствомъ мѣстнаго благочиннаго и священника.

— 29 января, состоящій въ запасѣ арміи прежде бывшій псаломщикъ Докудовской церкви *Діонисій Волковскій* назначенъ на должность псаломщика въ с. Перковичахъ, Кобринскаго уѣзда.

— 30 января, священникъ Дембровской церкви, Лидскаго уѣзда, *Іоаннъ Василевскій* перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Жидомлянской церкви, Гродненскаго уѣзда.

— 18 января, псаломщикъ Новодворской церкви, Волковыскаго уѣзда, *Ѳома Балабушевичъ* назначенъ надзирателемъ Виленскаго дух. училища, а за тѣмъ 30 января ему предоставлено вакантное священническое мѣсто въ селѣ Рѣчицѣ, Пружанскаго уѣзда; на мѣсто же надзирателя Виленскаго училища назначенъ псаломщикъ Трокской церкви *Іосифъ Ширинскій*.

— 5 февраля, на должность помощника Кобринскаго благочиннаго назначенъ священникъ Березской церкви *Ѳома Котовичъ*.

Мѣстныя Извѣстія.

— 31 января, **рукоположенъ** во священника къ Миловидской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Іаковъ Гришковскій*.

— 2 февраля, рукоположенъ во священника къ Киселевецкой церкви, Кобринскаго уѣзда, *Александръ Ивановъ*.

— **Пожертвованія**. Учитель Свенцянскаго народнаго училища Сев. Ив. Талайко пожертвовалъ 7 р. для одной изъ бѣднѣйшихъ церквей Свенцянскаго благочинія, (благочинный передалъ ихъ въ Желядскую церковь); помѣщица им. Кобыльники М. С. Скребицкая пожертвовала въ свою приходскую церковь деньгами 50 р. на устройство новаго пола въ алтарѣ и плащаницу въ 60 р.; О. А. Красовская, А. Егорова и др. лица, пожелавшія остаться неизвѣстными, прислали изъ СПБурга къ празднику Рождества Христова священныхъ предметовъ и вещей изъ церковной утвари на сумму приблизительно около 150 р.

— Виленскаго каѳедральнаго собора церковный староста потомственный почетный гражданинъ купецъ Аѳанасій Мухинъ пожертвовалъ въ соборъ къ храмовому празднику—6 декабря 1887 года икону—святцы цѣлаго года художественной работы, вмѣстѣ съ деревяннымъ рѣзнымъ вызолоченнымъ кіотомъ, цѣною въ 2000 рублей, и къ этой иконѣ подсвѣчникъ накладного серебра съ металлическою свѣчею въ 65 р.

— Въ Кревскую св.-Троицкую церковь изъ Москвы присланы отъ Е. Четвериковой и г. Хлѣбникова одежды на св. престолъ и жертвенникъ, завѣса къ царскимъ вра-

тамъ и священническое облаченіе, цѣною въ 115 руб., и наличными деньгами отъ Е. Четвериковой 10 р., отъ неизвѣстнаго Москвича 10 р., отъ Ѳ. И. Рычана 3 р., изъ Ялты отъ С. И. Духовской 10 р., отъ инженера Елагина изъ Москвы 10 р. и отъ к. рег. Василія Егорова 5 р. Кромѣ того отъ неизвѣстнаго прислано 36 ф. церк. свѣчь.

— **Некрологъ** 19 января, скончался священникъ Рѣчицкой церкви, Пружанскаго уѣзда, *Юліанъ Осташевскій* на 74-мъ году жизни и 50-мъ священнической службы.

— **Вакансіи**: **Священника:** въ с. *Дембровѣ*—Лидскаго уѣзда (1), въ г. *Диснѣ*—при Николаевской церкви (10), въ с. *Волкообровскѣ*—Слонимскаго уѣзда (7). **Псаломщика**: въ с. *Новомъ-Дворѣ*—Волковыскаго уѣзда (1), въ г. *Трокахъ* (1), въ г. *Соколкѣ* (4), въ г. *Вильнѣ*—при Пречистенскомъ соборѣ (4), въ с. *Ляховцахъ*—Брестскаго уѣзда (4) и въ м. *Клещеляхъ* (3).

— ОБЪЯВЛЕНІЕ. **Въ книжномъ складѣ Гродненскаго благочинія** получены фольговыя иконы, за стекломъ и въ металлической рамкѣ,—въ 2, 3, 4, 5 и 6 вершковъ по 9, 15, 20, 25, 30 и 40 коп. за икону.

Пересылки иконъ складъ не принимаетъ на свой счетъ.

Кромѣ сего въ складѣ продаются книги:

1) Библія на слав. яз. въ кожѣ 2 р. 55 к.; 2) Библія на рус. яз. въ перепл. шагр. и кож. отъ 3 до 5 р.; 3) Новый Завѣтъ на сл. и рус. яз. въ коленк. 80 к.; 4) Новый Завѣтъ съ псалтирью на рус. яз. отъ 45 коп. до 1 р. 30 к.; 5) Евангеліе на рус. яз. въ коленкорѣ отъ 15 до 45 к.; 6) Евангеліе на слав. яз. въ бум. 35 к.; 7) Отдѣльныхъ евангелистовъ 2 к.; 8) Псалтирь ц. п. въ кожѣ 55 к.; 9) Псалтирь на р. яз. въ коленк. 35 к.; 10) Молитвословъ іерейскій въ кожѣ 2 р.; 11) Молитвословъ для міранъ въ шагр. пер. 1 р. 20 к.; 12) такой же молитвословъ въ коленкорѣ 45 к.; 13) такой же мол. въ бум. пер. 35 к.; 14) Молитвословъ сокращенный въ коленк. 15 к.; 15) Молитв. краткій 4 к.; 16) Требникъ въ коленкорѣ 60 коп.; 17) Требникъ въ кожѣ 1 р. 40 к.; 18) Служебникъ въ кожѣ 1 р. 40 к.; 19) Служебникъ въ коленк. 60 к.; 20) Канонникъ въ коленк. 50 к.; 21) Акафистъ ко причащенію св. таинъ 20 к.; 22) Служба Кириллу и Меѳодію 20 к.; 23) Икона Кирилла и Меѳодія на деревѣ 1 р.; 24) Канонъ св. Андрея Критскаго въ бум. и кол. 20—45 к.; 25) Канонъ на исходъ души 5 к.; 26) Литургія Василія Великаго, Іоанна Златоустаго и преждеосвящ. даровъ отъ 40 до 45 к.: 27) Послѣдованіе въ нед. Пасхи отъ 25—35 к.; 28) Канонъ пасхальный 3 к.; 29) Послѣдованіе молебныхъ пѣній, въ кожѣ 1 р. 20 к.; 30) Послѣдованіе парастаса 20 к.; 31) Часословъ учебный отъ 25—35 к.; 32) Октоихъ уч. отъ 25—35 к.; 33) Утреня п. 1 часть 4 к.; 34) Часы 3, 6 и 9—5 к; 35) Вечерня и повечеріе 6 к.; 36) Чинъ поминовенія воиновъ 5 к.; 37) Акафисты и каноны и прочая душеполезная моленія съ 16 священными изображеніями на слав. яз. 2 р. 25 к,. на рус.—2 р.; 38) Акафисты отдѣльно: Страстямъ Христовымъ, гробу Господню и воскресенію, св. Тройцѣ, Успенію Б. Матери, Покрову, Николаю Чудотворцу, Сергію Радонежскому, великомуч. Варварѣ и др. отъ 10 до 20 к.; 39) Пространный катихизисъ Филарета 15 к.; 40) Начатки христіанскаго ученія 9 к.; 41) Проповѣди Анастасія еп. Брестскаго 1 р. 20 к.; 42) Проповѣди преосв. Доната б. еп. Брестскаго 1, 2, и 3 выпуски по 10 к. а 4 выпуска по 15 к.; 43) Поученія къ простому народу свящ. Некрасова 1 р.; 44) Поученія протоіерея Путятина 2 р; 45) Руководства по закону Божію: Іосифа еп. Балтскаго, протоіереевъ: Смирнова, Чельцова, Соколова, Базарова и свящ. Миткевича отъ 20 до 30 к.; 46) О богослуженіи прав. церкви 5 к.; 47) Богогласникъ 20 к.; 48) Троицкіе листки, за 100 листковъ 85 к.; 49) Чтенія по исторіи Западной Россіи, Кояловича 1 р. 25 к.; 50) Историческая живучесть русскаго народа, его же 25 к.; 51) Грюнвальденская битва 1410 г., его же 10 к.; 52) Мысли Бѣлорусса о братствахъ 25 к.; 53) Островоротная и Ченстоховская икона Божіей Матери, двѣ книги 80 к.; 54) Виленскій Св.-Троицкій монастырь 50 к.; 55) Храните православіе 5 к.; 56) Начальное обученіе (азбука) 6 к.; 57) Букварь нов. изд. 5 к.; 58) Таблицы: молитвы Господней и др. краткихъ молитвословій 3 к.; 59) Славяно-русская подвижная азбука 17 к.; 60) Иллюстрированный православный календарь 30 к.; 61) Холмскій народный календарь 22 к.; 62) Виленскій календарь 30 к.; 63) Помянники 6, 10 к. и выше; 64) Иконы на бумагѣ отъ 1 до 10 к.; 65) Крестики и медальончики—золоченые и простые за 100 отъ 25 к. до 6 р.; 66) Житія святыхъ отдѣльными брошюрами отъ 2 к. и выше; 67) Брошюры религіозно-нравственнаго содержанія отъ 1 к. и выше; 68) Программа церковно-приходскихъ школъ 15 к.

Съ требованіями обращаться къ священнику Гродненскаго Софійскаго собора Григорію Кудрицкому, въ г. Гродну.

Неоффиціальный Отдѣлъ.

— Религіозно-общественная жизнь нашего западно-русскаго края нерѣдко предъявляетъ намъ живые факты попытокъ со стороны иновѣрцевъ разныхъ званій совращать неокрѣпшихъ въ вѣрѣ и обрядахъ восточной церкви православныхъ въ католицизмъ или же—попытокъ, вопреки закону, крестить своихъ дѣтей по римскому и лютеранскому обряду, и воспитывать ихъ въ духѣ чуждомъ всему русскому и православному. Въ виду такого не прекращающагося явленія нашей жизни, величайшее значеніе имѣетъ слѣдующій фактъ, теперь ставшій достояніемъ читающаго люда. Въ концѣ минувшаго года въ оффиціальныхъ и неоффиціальныхъ газетахъ было напечатано о томъ, что командиръ 1-го армейскаго корпуса получилъ строгій Высочайшій выговоръ за троекратное неправильное толкованіе закона. Частные слухи, а также газета „Гражданинъ" объяснили, что неправильное и къ тому же троекратное толкованіе закона заключалось въ томъ, что генералъ—лютеранинъ допустилъ сына своего, женатаго на православной, крестить трехъ своихъ дѣтей не по обряду Православной Церкви, какъ обязываетъ тому государственный законъ, оберегающій святость и неприкосновенность православія и Россіи,—а въ лютеранство. Несомнѣнно, что этотъ актъ Царской воли обойдетъ благою вѣстью всю Россію и въ сердцахъ истинно русскихъ людей вызоветъ чувство глубокой благодарности Августѣйшему Царю за то, что онъ твердою рукою ограждаетъ святую Православную Вѣру отъ попытокъ къ ея униженію.

Несомнѣнно, что въ этомъ событіи ревнители православія и русской народности почерпнутъ бодрость духа къ безропотному несенію тяжести своего служенія и направятъ свои силы къ тому, чтобы самимъ высоко держать и дру-

тихъ заставить свято чтить знамя и интересы православія въ нашей странѣ.

Римская конгрегація de propaganda fide о словѣ „православный" въ богослуженіи греко-восточной церкви.

Гораздо раньше оффиціальнаго объявленія въ галицкихъ унитскихъ епархіяхъ рѣшенія Congregatio de propaganda fide о воспрещеніи употребленія восьмиконечныхъ крестовъ,— польскія газеты разнесли о томъ извѣстіе cum gaudio magno et applausu. Теперь открывается, что враги св. креста указанной формы одновременно хлопотали объ изъятіи изъ церковнаго употребленія слова *„православный"*, чаще всего употребляемаго на божественной литургіи, и о замѣнѣ онаго словами *„правовѣрный"*, что уже дозволяли себѣ дѣлать то здѣсь, то тамъ одинокіе рьяные очистители или лучше осквернители обрядовъ восточной церкви. Оказывается, что въ конгрегацію сдѣлано было формальное заявленіе о томъ, чтобы тамъ, гдѣ въ богослуженіи слышится слово *„православный"*, напр. „васъ всѣхъ православныхъ христіанъ", —„ за вся православныя христіаны",—„утверди Боже св. православную вѣру", въ замѣнъ онаго, употреблять слово *„правовѣрный"*. Однакоже конгрегація рѣшила оставить слово „православный" въ литургіи, не смотря на то, что для нѣкоторыхъ оно служитъ источникомъ страха и камнемъ преткновенія, и что раньше уже была попытка въ Холмской епархіи замѣнить оное словомъ „правовѣрный". Не смотря на такое рѣшеніе римской конгрегаціи относительно замѣны въ литургіи исконнаго слова „православный", все таки до очевидности приходится убѣждаться, какая ненависть къ восточному обряду и православію живетъ въ сердцахъ враговъ онаго, и какъ нужно быть чуткимъ по всему тому, что въ нашей жизни подъ тѣмъ или другимъ видомъ предпринимается во вредъ православію.

Уніатскіе церковные соборы съ конца XVI в. до возсоединенія уніатовъ съ православною церковью.

Одно только православіе прямо и честно заявило (на люблинской уніи), что ему будетъ не хорошо въ брачномъ союзѣ Литвы съ Польшею; но вѣрный голосъ его оказался какъ бы не умѣстнымъ, потому что обѣ другія стороны (протестантство и латинство) запрятали свои религіозные счеты и выставили впередъ какъ будто только чисто гражданскіе интересы,—съ одной стороны интересъ Польши, съ другой интересъ Литовскаго княжества. (Кояловичъ, Любл. унія).

Событіе, извѣстное въ исторіи подъ именемъ церковной уніи въ Брестѣ, было выработано и подготовлено предыдущей жизнію Польши и Литвы. Церковной уніи, какъ извѣстно, предшествовало нѣсколько гражданскихъ политическихъ уній, цѣлью которыхъ было укрѣпить государственный организмъ Польши, состоявшихся по проискамъ этой послѣдней, а не въ силу какихъ нибудь народныхъ къ ней симпатій Литовцевъ, или предполагаемаго національнаго единства литовскаго княжества и польскаго королевства. Таковы: унія, бывшая въ 1386 г. при Ягеллѣ, Городельская унія 1413 г., Петроковская 1499 г. и, наконецъ, Люблинская въ 1569 г. [1]). Всѣ онѣ были такого характера, что носили въ себѣ задатки разлада, ибо были только формальнымъ соединеніемъ двухъ народностей, — соединеніемъ, такъ сказать, de nomine. Въ частности, такимъ характеромъ запрaвлена была и Люблинская унія 1569 г.; по дѣло въ томъ, что со времени ея польское правительство становится въ особыя отношенія къ западно-русскому народу, въ отношенія болѣе сильнаго и широкаго вліянія на западную Русь. Люблинская унія открыла настежъ двери въ Литву всѣмъ полякамъ. Съ этой точки зрѣнія, послѣдняя унія была замѣчательно вѣскимъ шагомъ осуществленія давно уже выхоленной идеи польскаго правительства о подчиненіи литовско-русскаго народа Польшѣ и вмѣстѣ шагомъ, приближающимъ этотъ народъ и его церковь къ той эпохѣ ихъ существованія, которая означилась въ 1596 г. крупнымъ переломомъ дотолѣшней церковно-религіозной ихъ жизни. Правда, унія была жестокимъ насиліемъ Польши и позорнымъ униженіемъ Литвы, была согласіемъ меньшинства и совершена съ большимъ усиліемъ со стороны Сигизмунда Августа [2]), тѣмъ не менѣе она осуществилась и Литва и Польша со времени ея начала составили Рѣчь посполитую. Но соединенныя формально двѣ народности не имѣли прочной внутренней связи, ибо были чужды другъ другу по самому важному въ жизни—по религіи. Литовско-русскій народъ исповѣдывалъ православную религію, а въ Польшѣ процвѣталъ католицизмъ. Нельзя, конечно, отрицать, что разновѣріе не можетъ препятствовать политическому развитію и укрѣпленію силъ двухъ народностей. Но дѣло въ томъ, что въ рѣчи посполитой всегда практиковались искательства римскаго двора съ цѣлію вытѣснить греческую религію изъ русскихъ областей и привить свои религіозныя начала. Виды Рима на русскую церковь, остававшіеся безуспѣшными въ продолженіи вѣковъ, съ 1569 г. стали приближаться къ желанному результату. Приверженность Польши къ Риму, засвидѣтельствованная всей ея исторіей, ручалась за осуществленіе желаній папскаго престола, а высокое положеніе польскаго духовенства, занимавшаго мѣста въ сенатѣ,—положеніе, съ котораго оно часто давало тонъ дѣламъ всего государства, увеличивало успѣхъ въ дѣлѣ латинизаціи литовско-русскаго народа.

Трудно рѣшить, какъ бы далеко зашла эта готовность Польши служить Риму и насколько ускорила бы тотъ переломъ жизни западно-русской церкви, который совершился въ 1596 г., еслибы въ концѣ первой половины XVI в. не явилось протестанство, нѣсколько измѣнившее, правильнѣе сказать, остановившее общее теченіе дѣлъ въ Литвѣ и Польшѣ. Протестантство своею новизною обратило на себя вниманіе всего литовско-польскаго латинскаго духовенства и на время отвлекло его отъ латинизаціи западно-русскаго народа. Хотя польское правительство и сдѣлало распоряженія противъ протестантовъ, тѣмъ не менѣе замѣчательные успѣхи его до того шли быстро, что даже высшіе латино-польскіе іерархи не устояли противъ него, не говоря о низшемъ духовенствѣ, отъ перехода котораго въ протестантство замѣтно пустѣли монастыри и приходы [3]). Латинская церковь въ Польшѣ была въ печальномъ положеніи; о церкви русской у нея не могло быть и рѣчи. На дѣлѣ, однако,

---

[1]) Коялов. Лит. церк. унія, т. 1, примѣч. 2.

[2]) Коялов. Любл. унія. Холмскій греко-уніатскій мѣсяцесловъ за 1867 г. А. Ю. и З. Р., т. II, № 176.

[3]) Коялов. Лит. ц. унія, т. I, стр. 32; Макарій, Истор. рус. ц. т. IX, стр. 321; Вѣст. Зап. Рос. 1862 г. окт. отд. II, стр. 30—32.

вышло совсѣмъ иное. Въ 1564 году, по приглашенію ученаго польскаго кардинала Гозія, архіепископа Вармійскаго, въ Польшѣ появились іезуиты и въ самое короткое время успѣли сдѣлать многое во вредъ протестанству. Такъ какъ реформаціонныя идеи развивались не только въ Польшѣ, но и въ Литвѣ, то виленскій бискупъ Валеріанъ Протасевичъ, для противодѣйствія кальвинскимъ и другимъ сектантамъ, пригласилъ достойныхъ учениковъ Лойолы и въ Литву (въ сент. 1569 г.). Здѣсь они, прежде всего старались заслужить расположеніе народа, враждебныя чувства коего къ нимъ были имъ извѣстны. Для этого они выступали предъ народомъ въ самыхъ симпатичныхъ роляхъ безкорыстныхъ наставниковъ, ревностныхъ проповѣдниковъ, самоотверженныхъ подвижниковъ, благотворителей и т. д. Но и въ школѣ, и въ церкви и вездѣ, гдѣ можно было, на первомъ планѣ являлась истина латинства и нечестіе иновѣрцевъ. Этимъ послѣднимъ чаще и чаще давались чувствовать оскорбленія ихъ религіи какъ въ процессіяхъ и диспутахъ, такъ и въ проповѣдяхъ. Своими проповѣдями іезуиты возбуждали въ народѣ фанатизмъ къ защитѣ латинства. Въ этомъ отношеніи особенно прославились каноникъ Львовскій Петръ Скарга и Варшевицкій [4]). Это была одна сторона дѣятельности отцовъ іезуитовъ,—сторона, такъ сказать, демократическая. Болѣе тонкой и незамѣтной была аристократическая ихъ дѣятельность, сказывавшаяся, собственно, въ результатахъ.

Обладая ученостью, свѣтской выправкой и общественнымъ положеніемъ, іезуиты пролагали себѣ дорогу въ дома магнатовъ и вельможъ и тутъ со свойственнымъ имъ тактомъ проводили идеи латинства [5]). Результатомъ этой дѣятельности было то, что жаркіе поборники протестантства, каковы были, напр., сыновья Радзивила Чернаго, извѣстный Левъ Сапѣга, Иванъ Ходкевичъ, Иванъ Чарторійскій, Самуилъ Сангушка, Заславскій и др., приняли католичество. Но направляя свое искусство противъ протестантовъ [6]), іезуиты въ тоже время очень ловко забрасывали свои сѣти и на православныхъ. Сначала они стараются изучить православіе, измѣрить его силу, узнать его слабыя стороны и пока наступаютъ очень нерѣшительно. Но съ правленіемъ Стефана Баторія (1576 г.), дѣятельность іезуитовъ развивается при участіи самаго польскаго правительства; іезуиты пріобрѣтаютъ въ немъ вѣрнаго поборника своихъ плановъ, защитника и покровителя. Желая объединить не легко примиримые элементы литовско-польскаго государства, Баторій полагалъ, что лучшимъ для этого средствомъ будутъ іезуиты, которые закрѣпятъ литовско-польскій союзъ распространеніемъ въ Литвѣ польскаго образованія и латинской вѣры. Поэтому, онъ обласкалъ іезуитовъ и виленскую ихъ коллегію возвелъ на степень академіи. Видя на своей сторонѣ симпатіи народа и покровительство короля, іезуиты теперь смѣло выступаютъ съ своими латинизаторскими планами и по отношенію къ православнымъ. Но они встрѣчаютъ на этомъ пути глубокую преданность своей вѣрѣ, твердость обѣжденій православныхъ и потому неожиданную для нихъ невозможность совращенія русскихъ въ латинство. Для іезуитовъ, какъ извѣстно, не существовало преградъ. Если нельзя было прямо обратить въ латинство, то слѣдовало найти окольный путь къ цѣли. Этотъ путь и была церковная унія. Для нея-то надо было подготовить русскихъ, религіозныя качества которыхъ отчасти уже были извѣстны іезуитамъ. Задача не легкая, представлявшая много трудностей и преградъ, но обѣщавшая іезуитамъ благосклонность Рима и потому вдохновлявшая ихъ. Горячечная дѣятельность ихъ увеличивается еще болѣе тѣмъ положеніемъ обстоятельствъ, какія совпадаютъ съ царствованіемъ Стефана Баторія.

Извѣстно, что война съ Иваномъ Грознымъ была очень выгодна для Польши и завоеванія Баторія ослѣпили его. Въ минуты блистательныхъ успѣховъ онъ мечталъ завоевать все московское царство. Иванъ Грозный, въ критическихъ обстоятельствахъ этой неудачной для Россіи войны, обратился къ папѣ съ ходатайствомъ быть посредникомъ между нимъ и Баторіемъ, давая понять своей просьбой, что для Рима отъ Россіи будутъ такія же, если не большія выгоды, чѣмъ отъ Баторія, какъ въ дѣлѣ союза противъ турокъ, такъ и въ дружественныхъ отношеніяхъ къ папѣ. Хотя Баторій и выслалъ уже папѣ планъ уніи, которую онъ распространитъ въ московскомъ царствѣ [7]), тѣмъ не менѣе просьба московскаго царя и іезуитамъ, и папѣ показалась надежнѣе и полезнѣе для латинства. Папскій легатъ, іезуитъ Антоній Поссевинъ, тотчасъ получилъ изъ Рима приказаніе хлопотать о заключеніи мира между Баторіемъ и Грознымъ. Послѣдній къ этому только и стремился и, когда прекратилась война, не хотѣлъ и слышать объ уніи [8]). Когда надежды Рима и его агентовъ—отцовъ іезуитовъ на водвореніе уніи въ московскомъ государствѣ такъ неожиданно были уничтожены, то они тѣмъ болѣе обратили вниманія на западную Россію. Здѣсь, по ихъ мнѣнію, должна быть сперва распространена унія, а отсюда ее можно пересадить и въ московское государство. „Поелику, говоритъ Поссевинъ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ папѣ, вѣра московскаго государства, прежде сего зависѣла отъ той части Россіи, которая нынѣ подъ державою польскаго короля, то весьма бы способствовало къ обращенію московскаго народа, еслибъ епископы или владыки королевской оной Россіи присоединились къ католической церкви. О семъ-то усиленно надлежало бы стараться“ [9]). И дѣйствительно, старанія было приложено достаточно и, прежде всего, со стороны королевской власти. Баторій въ 1579 году отдалъ іезуитамъ во владѣніе всѣ русскія церкви и монастыри въ Полоцкѣ, основалъ коллегію и для ея содержанія пожаловалъ много селъ и имѣній [10]), а въ 1582 году открылъ такую же коллегію въ Ригѣ. Кромѣ этихъ двухъ, имѣли еще коллегіи въ Несвижѣ, имѣніи князя Николая Радзивилла, основанную въ 1585 г., и въ Ярославлѣ (нынѣ мѣстечко Любл. губ.), основанную еще въ 1571 г. Но самымъ важнымъ пунктомъ, такъ сказать, фокусомъ іезуитскаго просвѣщенія была, безъ сомнѣнія, Виленская академія, имѣвшая въ 1584 г. уже 54 іезуита и 700 воспитанниковъ [11]). Если принять во вниманіе, что, кромѣ перечисленныхъ нами, у іезуитовъ было еще много другихъ училищъ и семинарій, то понятны будутъ средства, какими могли располагать

[4]) Макарій. Ист. Рус. Ц. т. IX, стр. 358.

[5]) Коялов. Лекціи по ист. Зап. Рос., лекц. 2-я, стр. 231 и далѣе.

[6]) Объ отн. З. Р. правосл. къ протест. во времена уніи, соч. Кояловича. См. Христ. чт. за 1860 г. кн. 3-я, и Ал. Розова отношеніе прав. Зап. и Южн. Рос. къ прот. въ XVI в. и первой половинѣ XVII в. Вильна 1881 г.

[7]) Коялов. Лит. церк. унія, т. 1, стр. 44.

[8]) Likowski. Hist. unii kosciola Ruskiego z kosc. Rzymskim, Poznań 1875, стр. 48—49.

[9]) Бант.-Каменск. Ист. Изв. о возн. въ Польшѣ уніи, стр. 32, прим. 1-е.

[10]) А. З. Р. т. III, №№ 137 и 143.

[11]) Макарій. Ист. Р. ц. т. IX, стр. 407.

іезуиты. Дѣйствуя въ пользу своихъ плановъ при помощи школъ, науки и просвѣщенія, іезуиты издали много книгъ. Упомянутый нами Антоній Поссевинъ издалъ на русскомъ языкѣ нѣсколько сотъ латинскихъ катехизисовъ, которые предназначались для православныхъ. Въ 1581 г. въ Вильнѣ издано первое извлеченіе изъ подложнаго сочиненія Геннадія Схоларія—Апологіи флорентійскаго собора о происхожденіи св. Духа, въ 1582 г. въ Римѣ на русскомъ языкѣ катехизисъ Петра Канизія, а въ 1585 г. въ Вильнѣ изданъ былъ, переведенный съ латинскаго „Катихизисъ или наука всѣмъ православнымъ христіанамъ", изданы были также сочиненія іезуита каплана Гербеста, Станислава Радзивила и многія другія [12]). Дѣятельнымъ сотрудникомъ Поссевина былъ іезуитъ Петръ Скарга. О волненіи по поводу его сочиненій между православными писало львовское братство константинопольскому патріарху [13]). Кромѣ печатнаго слова іезуиты, какъ въ свое время въ средѣ протестантовъ, дѣйствовали на православныхъ и устнымъ. Не ограничиваясь проповѣдью, они разжигали религіозныя чувства народа открытыми состязаніями о предметахъ вѣры. Лучшіе люди того времени, какъ напр., князь Курбскій, сознавали всю силу и значеніе этихъ диспутовъ и потому предупреждали своихъ уклоняться отъ нихъ или, если заставитъ необходимость, идти на диспутъ съ учеными [14]). Іезуиты старались заводить также братства и обратили кромѣ этого свое вниманіе на такъ называемый патронатъ.

Со свойственною имъ проницательностію іезуиты отлично понимали, что вся внѣшняя сила западно-русской церкви заключается въ патронатѣ, т. е. въ наслѣдственномъ правѣ православныхъ дворянъ благоустроять, обезпечивать и охранять извѣстный монастырь или церковь (jus donandi, jus praebenti, jus praesentandi i jus patronandi). Ясно было имъ, что вѣрный защитникъ православной церкви могъ бы быть ихъ покорнымъ слугой, если подорвать въ немъ любовь къ православію и переманить на свою сторону; тогда права патроната для блага церкви стали бы средствомъ для пользы латинства. Разсчетъ былъ вѣренъ. Къ несчастію православныхъ, нѣкоторыхъ изъ ихъ патроновъ уже коснулась направленная ловкой рукой іезуитизма латинизація и нерадѣніе о церкви явно сказывалось въ ихъ дѣйствіяхъ. Другимъ подспорьемъ для іезуитовъ было то, что въ русскихъ областяхъ въ числѣ патроновъ были поляки, конечно, вѣрные слуги Рима и братья отцамъ іезуитамъ по ремеслу [15]). Опираясь на эти средства, не безъ содѣйствія, конечно, королевской власти, іезуиты старались, гдѣ можно было, возводить на православныя каѳедры такихъ людей, которые, по своимъ качествамъ, могли бы соотвѣтствовать ихъ цѣли. Такимъ образомъ, на православныхъ епископскихъ каѳедрахъ очутились такіе недостойные іерархи, какъ Ѳеодосій Лазовскій, еп. Холмскій, потомъ Брестскій, Іона Красенскій, еп. Луцкій, Леонтій Пельчинскій, Діонисій Збируйскій и мн. др. [16]). (Объ этихъ іерархахъ намъ придется говорить ниже).

Заручившись въ высшей іерархіи православной церкви людьми, готовыми поддерживать дѣло латинизаціи, іезуиты перемѣняютъ образъ своихъ дѣйствій и пропаганду отдѣльныхъ личностей въ средѣ частныхъ людей переносятъ на почву жизни всей православной западно-русской церкви. Поводомъ къ этому послужило изданіе въ 1582 г. новаго григоріанскаго календаря. Этотъ случай далъ іезуитамъ возможность стать, какъ говорится, лицомъ къ лицу съ народомъ, узнать, какъ онъ мыслитъ, вѣритъ и относится къ своей вѣрѣ и церкви.

Булла папы Григорія XIII (отъ 13 февр. 1582 г.) о введеніи новаго календаря была для іезуитовъ и вообще ревнителей латинства весьма благопріятнымъ обстоятельствомъ въ дѣлѣ религіознаго сближенія православныхъ и латинянъ; нельзя было не воспользоваться имъ. Поэтому, іезуиты выпросили у короля универсалъ, которымъ предписывалось ввести новый календарь во всемъ литовско-польскомъ государствѣ. Энергія, съ какою они приводили въ исполненіе приказаніе короля или, правильнѣе сказать, съ какою они взялись осуществлять предначертаніе собственныхъ плановъ, ибо іезуиты измѣнили смыслъ королевской грамоты, вызвала сильное волненіе въ народѣ. Народъ не могъ не видѣть въ поступкахъ іезуитовъ посягательства на свою вѣру и потому на введеніе календаря отвѣтилъ сильнымъ противодѣйствіемъ. Замѣчательно, что придавая на словахъ очень мало значенія введенію новаго календаря, чтобы тѣмъ легче склонить православныхъ къ этой quasi—незначительной для вѣры уступкѣ,—на дѣлѣ за отказъ принять новый календарь іезуиты запирали и печатали церкви. Поэтому то впослѣдствіи православные и писали: „поелику римляне принятіе календаря почитаютъ дѣломъ маловажнымъ, говоря, что оно не есть догматъ вѣры и не относится ко спасенію, то имъ поэтому и нечего домогаться отъ насъ принятія его, и они не имѣютъ причины негодовать на насъ, если мы не угождаемъ имъ въ томъ, что они сами считаютъ маловажнымъ" [17]). Надо замѣтить, что западно-русскій народъ въ дѣлахъ вѣры всегда обращался за совѣтомъ къ константинопольскому патріарху. Теперь было тоже самое. Князь К. К. Острожскій написалъ патріарху Іереміи о новомъ календарѣ и просилъ наставленій; тотъ отвѣчалъ, чтобы православные твердо стояли за исчисленіе, установленное на первомъ вселенскомъ соборѣ [18]).

Мы не будемъ болѣе останавливаться на изображеніи борьбы народа съ іезуитами по поводу введенія новаго календаря, а перейдемъ къ тому, что вынесли іезуиты изъ этой борьбы. Въ столкновеніи іезуитовъ съ русскимъ народомъ сказалась въ послѣднемъ прежде всего та черта его, въ силу которой онъ свято чтилъ старину, глубоко дорожилъ преданіемъ ея, охранялъ и берегъ ее, какъ священнѣйшее въ своей жизни. Посягнуть на отеческое преданіе—это значило задѣть жизнь народа, потому что преданіе лежало у него въ основѣ какъ частнаго, семейнаго, такъ и общественнаго быта. Поэтому то въ перемѣнѣ лѣтосчисленія народъ видѣлъ измѣненіе своей вѣры, своей жизни. Онъ еще не зналъ, чего хотѣлось достигнуть перемѣной календаря, для него непонятны были латинизаторскія комбинаціи, руководившія поборниковъ католицизма, онъ зналъ только, что священная отеческая старина святотатственно измѣняется, терпитъ отъ нововведеній и требуетъ защиты. Полагая въ ней основу своей жизни, народъ черпалъ изъ нея же право ея защиты и мы увидимъ въ исторіи уніатскихъ соборовъ, что онъ никогда не выходилъ изъ круга отеческаго преданія и внѣ

[12]) Макар. Ист. Р. Ц. т. IX, стр. 420—422.

[13]) Ак. З. Р. т. 4, № 33. Вѣст. Зап. Рос. 1862 г. Ноябрь, отд. II, 76. Wspomnienie narodowe, Helleniusz Paryż, 1861 г., стр. 41.

[14]) Макарій, Ист. Р. Ц. Ibid.

[15]) Коялов. Л. Ц. У. т. 1, стр. 42—44.

[16]) Ibid. стр. 52. Вѣст. Ю. и З. Р. 1862 г. Ноябрь, отд. II, 63; Макар. Ист. Р. Ц. т. IX, стр. 441—448.

[17]) Апокрис. гл. 8-я, стр. 77.

[18]) А. З. Р. т. Ш, № 138.

его не искалъ опоры для своихъ правъ и требованій въ области церковной жизни [19]). Эта черта западно-русскаго народа стала ясной поборникамъ латинства въ попыткѣ сблизить православныхъ съ католиками. Не могли они также не замѣтить и того высокаго уваженія къ авторитету восточныхъ патріарховъ, какое западно-русскій народъ всегда оказывалъ имъ, обращаясь въ затруднительныхъ случаяхъ за наставленіями и совѣтами. Іезуитамъ, а съ ними и всѣмъ ревнителямъ латинства, стало очевидно, что дѣло окатоличенія русскаго народа не можетъ имѣть успѣха, если начало его полагать въ жизни народа, что послѣдній слишкомъ крѣпокъ въ своей преданности старинѣ, чтобы поколебать въ немъ вѣру въ нее, что, слѣдовательно, надо искать другаго пути для уніи западно-русскаго народа съ Римомъ. Если этотъ путь не лежитъ въ средѣ народа, то, по разсчету іезуитовъ, какъ оказалось впослѣдствіи, весьма правильному, слѣдуетъ его искать въ высшихъ представителяхъ православной церкви. Для этого необходимо прежде всего ослабить уваженіе къ авторитету константинопольскаго патріарха, чтобы тѣмъ легче замѣнить его въ дѣлѣ уніи авторитетомъ папы и найти людей предубѣжденныхъ противъ патріарха и болѣе склонныхъ видѣть во главѣ церковнаго управленія западно-русской церкви вмѣсто него папу [20]).

Ив. Стрѣльбицкій.

(*Продолженіе впредь*).

Епархіальный администраторъ въ первой половинѣ XIX вѣка.

Изъ воспоминаній о высокопреосвящ. Евгеніи (Казанцевѣ), Архіепископѣ Ярославскомъ (1836—1854 г.).

Преосвящ. Евгеній ревностно заботился о соблюденіи клириками епархіи точнаго, уставнаго порядка въ отправленіи ими церковныхъ службъ.

Это съ достаточною убѣдительностію подтверждается тою основательною экзаменаціею клириковъ, которая практиковалась при преосвященномъ Евгеніѣ, по предметамъ церковнаго устава и пѣнія. Такъ, одного священника, подавшаго владыкѣ прошеніе о переводѣ его въ другой, лучшій приходъ, преосвященный на экзаменѣ спросилъ: „Есть ли праздникъ безъ предпразднества, только лишь съ однимъ попразднествомъ?" Священникъ, подумавъ, отвѣчалъ вѣрно: „Такой праздникъ есть, именно, Преполовеніе." Владыка предложилъ тому же священнику второй вопросъ: „Нѣтъ ли такого праздника, который имѣлъ бы только предпразднество, а попразднества не имѣлъ бы?" Священникъ отвѣчалъ опять вѣрно: „Праздникъ имѣющій предпразднество безъ попразднества—это Происхожденіе Честныхъ Древъ". Владыка предлагаетъ экзаменуемому еще вопросъ: „Въ какой праздникъ и когда читаются на утрени два Евангелія?" Священникъ отвѣчалъ: „Въ праздникъ Благовѣщенія, если онъ случится въ великую субботу, на утрени читаются два Евангелія". Владыка обратился къ другому священнику, просившемуся въ тотъ же приходъ:—„Читаются ли два Евангелія на литургіи и одинъ апостолъ?" Священникъ отвѣчалъ: „Два Евангелія читаются при одномъ апостолѣ въ праздникъ Благовѣщенія, если онъ прійдется на страстной недѣлѣ." Преосвященный даетъ отвѣтившему еще вопросъ: „Когда поется вечерня безъ прокимна?" Священникъ опять нашелся отвѣтить: „Въ великую субботу вечерня поется безъ прокимна".

Наконецъ, владыка обратился къ экзаменуемому еще съ вопросомъ: „Есть ли такой двунадесятый праздникъ, служба которому отправляется прежде самаго праздника, и какой именно этотъ праздникъ?" Священникъ не отвѣчалъ. Тогда владыка самъ рѣшилъ данный вопросъ: Если случится праздникъ Срѣтенія Господня въ понедѣльникъ первой недѣли великаго поста, то служба оному должна быть отправляема въ воскресенье сыропустное." И затѣмъ внушивъ священнику мысль о серьезнѣйшемъ изученіи устава, обратился къ экзаменаціи просителей по свящ. писанію и догматическому богословію Преосвященный Евгеній экзаменовалъ по церковному уставу также діаконовъ и причетниковъ своей епархіи.

Такъ какъ въ санъ діакона (въ сельскіе храмы) владыка рукополагалъ не только окончившихъ курсъ семинаріи, а за недостаткомъ ихъ—заслуженныхъ дьячковъ, то экзаменъ діаконамъ и дьячкамъ въ сущности состоялъ изъ сходныхъ вопросовъ. Во время одного изъ своихъ обозрѣній епархіи преосвященный Евгеній предлагалъ діаконамъ слѣдующіе вопросы. Одному діакону владыка предложилъ такой вопросъ: „Читаются ли пареміи на вечерни при безполіелейной службѣ?" Діаконъ сказалъ владыкѣ: „Читаются именно перваго и тридцатаго числа сентября и въ праздникъ Преполовенія". Этому діакону дается другой вопросъ: „Поется ли поліелей безъ пареміи?" Діаконъ отвѣчалъ: „Поется, именно въ недѣлю Антипасхи". Владыка даетъ діакону еще вопросъ: „Бываетъ ли на малой вечернѣ чтеніе паремій?" Діаконъ этотъ не нашелся дать отвѣтъ. Тогда владыка обратился къ другому діакону,—который и отвѣчалъ вѣрно: „Чтеніе паремій на малой вечернѣ бываетъ въ праздникъ Срѣтенія Господня, если онъ прійдется въ субботу сыропустную." Владыка даетъ діакону иной вопросъ: „Поется ли на дняхъ седмичныхъ, кромѣ пятидесятницы, стихъ: Воскресеніе Христово?" Діаконъ отвѣтилъ: „Этотъ стихъ поется въ праздникъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, въ какой бы день онъ ни случился." Отвѣтомъ этого діакона владыка остался доволенъ. Третьему діакону владыка задалъ такой вопросъ: „Поются ли двѣ катавасіи въ день воскресный?" Діаконъ не отвѣчалъ. Тогда владыка сказалъ ему: „запомни на крѣпко, что двѣ катавасіи поются тогда, когда праздникъ Успенія Пресв. Богородицы прійдется въ недѣлю, т. е. въ день воскресный." Не отвѣтившему діакону преосвящ. Евгеній даетъ другой вопросъ: „Когда поется задостойникъ не Богородицѣ?" Діаконъ, подумавъ, отвѣчалъ: „Въ недѣлю Вaій и въ четвертокъ великій." Отвѣтившему сказывается еще вопросъ: „Когда стихири на хвалитѣхъ читаются не на восемь, а на девять?" Діаконъ опять отвѣтилъ: „Отъ недѣли Мытаря и Фарисея и во весь великій постъ стихиры на хвалитѣхъ читаются на девять." Наконецъ, владыка предложилъ этому діакону такой вопросъ: „Поется ли молебенъ безъ Евангелія?" Спрошенный отвѣчалъ вѣрно: „Молебенъ безъ Евангелія бываетъ однажды въ годъ, именно въ пятницу первой недѣли поста, въ день памяти Ѳеодора Тирона." Владыка сказалъ: „хорошо; довольно." Относительно экзамена по

---

[19]) В. З. Р. 1862 г. Ноябрь, отд. II, стр. 66—76.

[20]) Коялов. Лит. ц. унія, т. I, 48—49.

[1]) Причетниковъ вѣрнѣе называютъ дьячками. Слово дьячекъ уменшит. отъ діаконъ, діакъ (дьякъ) дьячекъ. См. Ист. Русск. Церк. проф. Е. Е. Голубинскаго, Томъ I, вторая полов. стр. 229.

уставу дьячкамъ передаютъ слѣдующее: Дьячка, явившагося къ владыкѣ Евгенію съ цѣлію посвятиться въ стихарь, преосвященный спросилъ: „Читаютъ ли тропари святаго безъ богородична?“ Дьячекъ, подумавъ, отвѣчалъ вѣрно: „Читаются іюля 25 и декабря 9 дня.“ Владыка продолжаетъ спрашивать: „Блаженъ мужъ поется ли безъ поліелейной службы въ седмичный день?“ Дьячекъ опять нашелся дать вѣрный отвѣтъ: „Поется сентября 1-го дня.“

„А вотъ тебѣ и еще вопросъ“, сказалъ дьячку владыка, „если рѣшишь его правильно, то и стихарь получишь:“ „О какомъ праздникѣ сказано въ уставѣ, что стихиры отданія онаго положено вычитывать прежде этого праздника?“ Дьячекъ долго молчалъ, наконецъ отвѣтилъ: „Въ уставѣ сказано о праздникѣ Благовѣщенія Пресв. Богородицы; если онъ придется на страстной недѣлѣ, то стихиры отданія его вычитываются на шестой недѣлѣ поста. „Изъ отвѣтовъ твоихъ вижу“,—обратился къ дьячку владыка,—„что уставъ знаешь, отправлять богослуженіе можешь по порядку и установленію. Поэтому и стихаря достоинъ. Приготовься къ посвященію, сходи къ духовнику, а завтра предъ литургіею (дѣло было наканунѣ воскреснаго дня), во время часовъ, я и посвящу тебя въ стихарь.“ Разсказываютъ еще слѣдующій характерный случай относительно экзамена владыки дьячку.

Во время обозрѣнія епархіи, въ одномъ селѣ, преосвященный Евгеній, давши экзаменъ священникамъ и діаконамъ, собравшимся въ то село по случаю пріѣзда владыки, обратился съ вопросами къ дьячкамъ. Между ними предъ лицомъ Владыки предсталъ старецъ убѣленный серебристою бородою, ранѣе извѣстный владыкѣ какъ хорошій знатокъ устава. Къ этому дьячку владыка обратился съ такимъ вопросомъ: „поется-ли на воскресной утрени, по великомъ славословіи, тропарь другой какой, а не „Днесь спасеніе міру бысть“ или „Воскресъ изъ гроба?“ Дьячекъ отвѣчалъ: „Въ недѣлю третью великаго поста, также перваго Августа, если на это число прійдется воскресный день, поется по славословіи великомъ тропарь: „Спаси, Господи, люди твоя“. Владыка продолжалъ: „Поются-ли четыре тропаря на вечернѣ и на „Богъ Господь“ на утрени? Дьячекъ далъ такой отвѣтъ: „Четыре тропаря въ указанныхъ мѣстахъ поются въ седьмую недѣлю по Пасхѣ, если случится праздникъ Св. Іоанна Богослова, и въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ, если праздникъ Св. Петра Митрополита прійдется въ день воскресный.“ Преосвященный продолжаетъ спрашивать: „Какъ должно отправлять Богослуженіе, если въ день воскресный прійдутся два святыхъ, да и предпразднество случится и попразднество имъ есть?“ Убѣленный сѣдинами старецъ—дьячекъ отвѣчаетъ: „Въ указанномъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ случаѣ отправлять Богослуженіе должно одному святому утреннее, — а другому на повечеріи.“ Наконецъ, владыка обратился къ отвѣчающему старцу съ такими словами: „Предложу я тебѣ, старецъ, еще одинъ вопросъ. Если ты рѣшишь его вѣрно, то получишь отъ меня нѣкоторую награду: „Читаются-ли двумъ святымъ въ одинъ день разные апостолы?“ Дьячекъ думалъ нѣсколько минутъ; наконецъ отвѣчалъ: „Одинадцатаго ноября читаются двумъ святымъ два апостола“. „Уставъ знаешь хорошо, сказалъ старцу владыка; и такъ какъ я удостовѣрялся въ твоемъ знаніи устава уже нѣсколько разъ, то благословляю тебя на ношеніе рясы: впредь носи рясу.“

При глубокомъ знаніи владыкою церковнаго устава, при его экзаменаціи по уставу клириковъ, духовенство епархіи отправляло Богослуженіе вполнѣ такъ, какъ оно должно быть отправляемо. Разсказываютъ объ одномъ весьма интересномъ случаѣ, касающемся экзамена по уставу.

При обозрѣніи Романово—Борисоглѣбскаго уѣзда Ярославской епархіи, по маршруту владыка прибылъ въ село Старо-Андреевское и, между прочимъ, сталъ экзаменовать по Свящ. Писанію, догматическому Богословію и уставу мѣстнаго священника о. Дмитрія Скворцова. Говорятъ, священникъ отвѣчалъ владыкѣ блистательно. Въ частности, по уставу, какъ передаютъ, священникъ Скворцовъ оказался такимъ знатокомъ, что привелъ въ удивленіе самого Преосвященнаго Евгенія [1]). Уѣзжая изъ села Старо-Андреевскаго владыка, при разставаніи съ священникомъ, сказалъ ему: „тебя, отецъ, я помню“... Священникъ, разставшись съ владыкою, недоумѣвалъ, что означаютъ слова владыки, и терялся въ рѣшеніи смысла ихъ означаютъ-ли они доброе расположеніе преосвященнаго, или что другое? Впрочемъ, дѣло скоро объяснилось. Немного спустя послѣ разсказаннаго случая владыка вызываетъ священника въ Ярославль. О. Скворцовъ отправился къ преосвященному. Вотъ онъ предъ лицомъ владыки, принялъ отъ него благословеніе. Владыка обращается къ нему: „я тебя не забылъ... За отличное знаніе твое богословскихъ наукъ и устава, если угодно тебѣ, я переведу тебя на вакансію протоіерея при Романово—Борисоглѣбскомъ воздвиженскомъ соборѣ, а въ слѣдующій день за литургіей возведу тебя въ этотъ санъ“. Обрадованный священникъ охотно принялъ предложеніе владыки [2]).

Преосвященный Евгеній заботился и о томъ, чтобы пѣніе при Богослуженіи было стройно, пріятно на слухъ, чтобы возвышало оно умы и сердца молящихся туда, къ небу, гдѣ особенное присутствіе имѣетъ Царь славы, Господь нашъ І. Христосъ. Съ тою цѣлію, прежде всего, при Архіерейскомъ домѣ имѣлся весьма хорошій хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ. Хорошіе хоры пѣвцовъ были при многихъ городскихъ храмахъ, конечно, на содержаніи прихожанъ того или другаго храма. Архіерейскій хоръ состоялъ приблизительно изъ 40 человѣкъ; онъ дѣлился на двѣ половины: правый или первый хоръ, лѣвый—семинарскій или второй хоръ. Регентомъ втораго хора при преосвящ. Евгеніѣ нѣкоторое время, былъ г. Израилевъ ученикъ Ярославской семинаріи,—впослѣдствіи знаменитый знатокъ теоретическаго и практическаго пѣнія отецъ протоіерей Аристархъ,—тотъ самый, который недавно дѣлалъ подборъ колоколовъ при храмѣ Воскресенія Христова въ С.-Петербургѣ, который изобрѣлъ камертонные ящики и улучшилъ прекраснѣйшій звонъ при Ростовскомъ соборѣ.

Преосвященный Евгеній любилъ хорошее пѣніе, а потому онъ вмѣнялъ въ обязанность всѣмъ священникамъ епархіи набирать при своихъ церквахъ хоры способныхъ къ пѣнію мальчиковъ. Были-ли заведены хоры пѣвцовъ

1) Разсказываютъ, что по поводу одного вопроса изъ устава преосвящ. вступилъ въ собесѣдованіе со священникомъ Скворцовымъ, и этотъ священникъ въ чемъ-то несогласился со словами владыки. Преосвящ. потребовалъ книгу „типикъ“, и по справкѣ оказалось, что священникъ говорилъ правильно.

2) Почтенный о. Протоіерей. Д. Скворцовъ, изъ лучшихъ студентовъ семинаріи, служилъ при Романовскомъ соборѣ болѣе 40 лѣтъ. Онъ здравствуетъ и теперь, пребывая на покоѣ, въ селѣ Шестихинѣ, мышкинскаго уѣзда, у сына—священника.

при всѣхъ храмахъ епархіи—это неизвѣстно, хотя можно сказать, что они при многихъ церквахъ были; однако, заботы архипастыря о лучшемъ пѣніи въ храмахъ при Богослуженіи принесли добрые плоды.

При Преосвящен. Евгеніѣ, даже въ небогатыхъ храмахъ епархіи, можно было слышать прекраснѣйшіе древніе греческіе и церковно-славянскіе напѣвы, распространявшіеся изъ прихода въ приходъ путемъ списыванія, которымъ обыкновенно занимались дьячки. Доказательствомъ этого служатъ рукописные обиходы того времени. Церковный археологъ найдетъ въ нихъ весьма много интереснаго [1]). Я сообщу лишь только названіе самыхъ интереснѣйшихъ напѣвовъ сохранившихся въ рукописномъ нотномъ обиходѣ того времени.

Конечно, каждый знаетъ, что есть *Херувимская* Кіевскаго роспѣва, и не удивится, если услышитъ ее въ сельскомъ храмѣ: такая Херувимская находится и въ разсматриваемомъ нами нотномъ обиходѣ. Но вездѣ-ли нынѣ можно слышать Херувимскую *утѣшительную*? Прежде ее пѣли. Она есть въ находящемся у насъ подъ руками обиходѣ. Всюду ли можно слышать другую Херувимскую *на видя разбойникъ*? Можетъ быть, нѣтъ.

Поютъ-ли нынѣ дьячки Херувимскую *Жуковскую?* Тридцать лѣтъ назадъ ее пѣли въ храмахъ Ярославской епархіи; можетъ быть и теперь поютъ ее дьячки времени Преосвящ. Евгенія, а можетъ быть и нѣкоторые нынѣшніе дьячки, которые владѣютъ прекраснымъ обиходомъ стараго времени.

А раздается-ли прекрасная гармонія напѣва Херувимской *Дворцовой*? Поютъ-ли когда Херувимскую *Королевъ плачъ*? Слышатъ-ли пѣніе Херувимской *склонитеся?* Вездѣ-ли поютъ нынѣ Херувимскія: *съ душею срадуйся*?.

А прежде ихъ пѣли: доказательствомъ служитъ упомянутый нотный обиходъ времени Преосвящен. Евгенія [2]).

(Паст. Собес.)

— **Некрологи**: 1) Настоятель Жидомлянской церкви, священникъ **Петръ Долгоруковъ**, 5 Января умеръ въ Гродненской городской больницѣ отъ чахотки. Изъ клировой вѣдомости видно, что покойный о. Петръ сынъ пономаря Московской епархіи, 50 лѣтъ отъ роду. По окончаніи курса въ Московской духовной семинаріи 1862 г. по 2 разряду, того же года 20 Сентября рукоположенъ во священника къ Троицкой церкви Подольскаго уѣзда, въ село Сергіевское-Березки. Въ 1875 г. 19 Августа переведенъ къ Михаило-Архангельской, села Станиславля церкви того-же уѣзда. Въ 1871 г. за честное служеніе въ священствѣ и ревностные труды по благоукрашенію храма въ селѣ Сергіевскомъ-Березки, награжденъ набедренникомъ. Въ 1874 г. 1 Фавраля проходилъ должность законоучителя при приходскомъ народномъ училищѣ. Въ 1878 г. за ревностные труды по благоукрашенію храма въ с. Станиславлѣ преподано благословеніе Святѣйшаго Синода. Въ 1886 г. 7 Октября по прошенію переведенъ изъ Московской въ Литовскую епархію на настоятельское мѣсто къ Жидомлянской Благовѣщенской церкви Гродненскаго уѣзда. Въ семействѣ остались жена Марія Петровна 41 г. и дѣти: Павелъ 17 лѣтъ, Викторъ 14 лѣтъ въ духовномъ училищѣ и Вѣра 7 лѣтъ.

— 2) 19 Января сего года, скончался почти безболѣзненно, на 74 году жизни и 50-мъ г. достойнаго служенія въ священномъ санѣ, а 23 дня погребенъ мѣстнымъ благочиннымъ въ сослуженіи шести священниковъ, на церковномъ погостѣ, духовникъ Шерешевскаго благочинія, настоятель Рѣчицкой церкви священникъ **Іюліанъ Осташевскій**, оставивъ послѣ себя старуху жену 64 лѣтъ, сына священника въ м. Наревкѣ и три взрослыя непристроенныя дочери. Обезпеченія не осталось, такъ какъ собранныя на черный день кой какія крохи уничтожены двумя пожарами, бывшими въ последнее десятилѣтіе, изъ коихъ первый произошелъ отъ неизвѣстной причины, а послѣдній отъ молніи. Покойный сынъ священника. Осташевскій по окончаніи въ Литовской духовной семинаріи курса наукъ 14 іюля 1838 года, уволенъ съ аттестатомъ втораго разряда. Іюля 24 дня 1839 г. Высокопреосвящен. Іосифомъ Сѣмашко посвященъ въ іерея къ настоящему мѣсту. Въ 1840 г, по волѣ епархіальнаго начальства перемещенъ въ м. Волпу въ должность приходскаго священника, откуда въ 1845 г. 1 мая переведенъ въ мѣстечко Лысково, Волковыскаго уѣзда, а въ 1849 г. 1 сентября изъ Лысковскаго прихода обратно переведенъ къ настоящему мѣсту, гдѣ за усердіе и заботливость о церкви 1886 г. 28 августа епархіальнымъ начальствомъ награжденъ набедренникомъ. Въ Волпянскомъ приходѣ состоялъ законоучителемъ въ народномъ училищѣ съ 1840 г. по 1844 г., а съ 1 іюня 1844 г. по 1 мая 1845 г. учителемъ въ томъ-же училищѣ. Въ Лысковскомъ училищѣ былъ законоучителемъ. 17 ноября 1857 г. назначенъ духовникомъ Шерешевскаго благочинія. Въ 1861 г. 31 августа въ Рѣчицкомъ народномъ училищѣ назначенъ законоучителемъ, а въ 1863 г. учителемъ въ томъ же училищѣ. Съ 1 сентября 1866 года по день смерти состоялъ законоучителемъ. Въ память войны 53—54 г. имѣлъ бронзовый крестъ на Владимірской и таковую-же медаль на Андреевской лентахъ, а также медаль въ память усмиренія польскаго мятежа. Въ 1871 году Высочайше награжденъ фіолетовою скуфьею, въ 1875 г.—камилавкою, 1880 г. 20 апрѣля наперснымъ крестомъ и того-же 1880 г. за отлично-усердную службу удостоенъ архипастырскаго благословленія и признательности Епархіальнаго Начальства.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

1) Къ сожалѣнію, рукописные нотные обиходы времени Преосв. Евгенія, въ настоящее время, библіографическая рѣдкость. Предъ нашими глазами есть одинъ экземпляръ такого обихода (собственность моего родителя). Онъ написанъ моимъ дѣдомъ—дьячкомъ села Мирославки, Яросл. уѣзда; письмо полууставное съ киноварью; листовъ in 4 заключается 139, (нѣкот. лист. и конца нѣтъ).

2) Конечно, нынѣ существуютъ прекрасные современные напѣвы... Но они не исключаютъ прекрасныхъ напѣвовъ (и не должны исключать) церковной старины.

Дозволено цензурою. Цензоръ Протоіерей *Петръ Левицкій*.

Вильна. Губернская Типографія. Ивановская у. № д. 11.

Карта Сухопольскаго прихода.

Отъ Ферро. 41.

Тиховоля
Немержа
Тушемля
Рудня
Пуща
Рѣка Нарва
Р. Ольшанка
Р. Кушандовка
Р. Вьюновка
Яловики.
Барки
Бучемля
Р. Ольховка.
Глуб. Кутъ.
Кол. Попелево.
Ф. Попелева.
Ф. Рудавецъ.
Им. Колядизна.
Красникъ.
Чадель.
Чадель.
Глушецъ.
Краснитекъ.
Съвецъ.
Радецкъ.
Ст. Галени.
Клѣтно.
Левки.
Бол. Куты.
Приколпецъ.
Нов. Галени.
Им. Галены.
Рѣка Наревка.
Бабинецъ.
Рыбецкъ.
Им. Аннополь.
Им. Адріанка.
Сухополь.
Болото Никоръ. (Сидоровщина).
Хвалова.
Ур. Безнежье.
Мурава.
Кивачина.
Бѣлый лѣсокъ.
Медвѣжій лѣсокъ.
Окольникъ.
Лозки.
Шерешево.
Хидры.

1:126000.
3 2 1 0 3 6 верстъ.

41. 42.

Приложеніе къ №4 Литовск. Еп. Вѣдом.

Лит. Н. Мацъ Вильн.